

НА ПУТЯХ

театрального

ЗАМЕТКИ О ТЕАТРЕ ИМ. В. Э. МЕЙЕРХОЛЬДА

ОКТАБРЯ

И ТАК, сегодня начинаются гастроли театра Мейерхольда в Новосибирске. Это большое событие. Это радостное событие для всякого, кто заинтересован в культурном росте края. Ибо, как бы ни относиться к театру им. Мейерхольда, одно остается ясным: это театр величайшей культуры, величайшего мастерства и в то же время театр глубоко и органически революционный.

Влияние театра Мейерхольда (Гостим) сказывается необычайно широко. Мы проследили его и на сцене Новосибирского ТЮЗа, и в работе немецкого революционного режиссера Пискарева, и в трамвайских постановках на какой-нибудь новостройке, и в спектаклях лучших передовых режиссеров Америки. С методами и принципами Мейерхольда можно не соглашаться, можно спорить, но от них нельзя отмахнуться и просто уйти в сторону, потому что Мейерхольд сделал то великое: поставил театр на службу революции и произвел революцию в театре.

II

В СПОМНИМ годы 1920-1921. Республика Советов на исходе гражданской войны. Но в области театра еще живы во всей своей неприкосновенности методы традиции, система старого буржуазного театра, оставшегося в РСФСР в наследство от прошлого.

Что ставят театры? «Кайна» — библейская трагедия о братоубийстве. «Благовещение» — мистическое представление, воспроизводящее евангельский миф о непорочном зачатии. «Сверчок на печи» — пьеса об общей человеческой жалости, сентиментальная проповедь слезливого человеколюбия, возмущенного, по словам А. К. Брунковой, Владимира Ильича Ленина настолько, что он не мог досидеть до конца спектакля. Таков был репертуар. Но дело было не только в репертуаре, дело было в системе, в теории. Один из видных деятелей старого театра определил эту систему так:

— Задача театра — погрузить человека в небытие, сон...

Театр должен был создать на сцене иллюзию жизни, вторую жизнь, совсем как действительную, во всех ее деталях, чтобы зритель почувствовал себя не в театре, а как бы в гостях у героев пьесы, чтобы он полностью выключился из действительности и погрузился в этот волшебный сон. Таким образом, театр становился магией, таинственным искусством перевоплощения вещей и людей.

Главное — людей. (Актёр в этом театре полностью перевоплощается в того героя, которого он играет. И поэтому актёр старается опровергнуть своего героя. Он ищет добрых черт в недобром герое, человеческое — в злодее. «Нет в мире виноватых» — внушал актерам всегда Толстой один из талантливейших деятелей старого МХАТ. Следовательно, задача актёра не осудить, но понять героя и художественно простить его.

Таковы были принципы буржуазного театра. В работе Московского художественного театра они нашли свое конечное, высочайшее завершение. Художественное мастерство этого театра было великолепно. Пролетарская республика ценила и оберегала это мастерство. Тем не менее, для того, чтобы начать строить подлинный театр революции, подлинный советский театр, необходимо было критически и революционно переосмыслить их установившиеся традиции и системы. Необходимо был «театральный Октябрь». И «театральный Октябрь» пришел на сцену советского театра первыми постановками Мейерхольда и его творческого коллектива — постановками «Зорь» Верхарна и «Мистерии-буфф» Мажковского.

III

В «Зорях» и в «Мистерии» впервые старые традиции театра, те апатичного, нейтрального, был нанесен удар в лоб. Театр впервые целиком и безраздельно поставил себя на службу революции, выступил в своем, — писал Ленин. В духе этого заложи политического агитатора и трибу-

Линогравюра
А. Заксваршина

Вс. Э. Мейерхольд

на. Со сцены зазвучал язык революции. Актёры говорили о меньшевизме, о контрреволюционной белогвардейщине, о пиде «Интернационал», действо перемешалось с враждебного фронта. Это было похоже на взрыв и спектакли вызвали бурю аплодисментов. Вокруг Мейерхольда образовался лагерь страстных друзей, против него лагерь ярых противников. Началось расхождение в театральном лагере. Именно в это время четко определились все группировки советского театра, именно с этого времени и начинается, собственно, история советского театра.

В дальнейшем каждая новая постановка Мейерхольда неизменно вызвала бешеные споры и в то же время не мешала перед всем советским театром новые задачи, новые перспективы. В «Зорях», «Мистерии» Мейерхольд нанес сокрушительный удар апологичному театру и доказал, что театр должен быть сильнейшим ударным оружием пролетариата в борьбе за его освобождение. В «Великодушном рогоносце», «Смерти Тарелкина» и других спектаклях того же периода Мейерхольд ударил по идеалистическим теориям о театре как сновидении, как таинственном волшебстве.

IV

Новым этапом в дальнейшем развитии театрального Октября была постановка «Леса» в 1924 году. В свое время эта постановка вызвала взрыв возмущений. Мейерхольда обвинили в искажении классиков, в надругательстве над ними. Ныне, в свете накопленного советским театром опыта, негодование это кажется даже несколько странным. Ныне уже почти никого не удивляет то, что тот или иной театр, ставя классическую пьесу, пересматривает классику под углом зрения современности. Но первым, кто выдвинул и блистательно разрешил принцип современности при постановке классического репертуара, был Мейерхольд. «Хранить наследство — это вовсе не значит ограничиваться наследием», — писал Ленин. В духе этого указания Мейерхольд в лучших своих

работах ставил прошлое перед судом настоящего, перед судом современности. Переделывая пьесу, расширяя, сужая на сцене актёров и вещи спектакля непривычным, неожиданным образом, Мейерхольд делал это не штатным делом, не сценарии ради, но для того, чтобы уничтожить черты классовой ограниченности автора и выявить подлинный образ прошлого, чтобы поставить это прошлое на суд современного зрителя. В этом принципе отношения Мейерхольда к классике.

При этом надо учитывать еще одно важное обстоятельство, принципиально отличающее театр Мейерхольда от многих других театров. Пьесу, и особенно пьесу, посвященную прошлому, можно ставить по-разному. Можно, например, тот же «Ревизор» Гоголя поставить в плане чисто бытовом. В этом случае задача театра сводится к тому, чтобы как можно натуральнее и правдоподобнее пережить, как мог произойти такой случай. Но и сама пьеса при этом легко может превратиться в расказ об отдельном случае — и только. Мейерхольд же, взявшись за постановку «Ревизора», ставит задачу иначе. Он жестоко борется с театральной бытовщиной за максимальное обобщение. Он берет темой спектакля не один бытовой случай, но всю эпоху николаевской России. Он старается угадать стиль эпохи, и весь спектакль, начиная от любой детали оформления, кончая каждым движением актёра, подчиняется этому стилю. Неправдоподобие отдельного факта, но символическая глубина образа, приводящая к тому, что перед зрителем встает целая эпоха в ее самых важных, самых основных чертах — вот задача Мейерхольда в «Ревизоре» и в др. его спектаклях. Из-за этого его спектакли иногда становятся трудными для восприятия. Их надо смотреть внимательно, впитывая и продумывая каждую мелочь. Ибо в театре Мейерхольда нет ненужных деталей, каждая обозначает что-то, каждая вещь, каждое движение служит для выражения основной мысли, основного стиля спектакля.

театре Мейерхольда актер все время судит, оценивает свою роль с точки зрения современности. Мейерхольдский актер играет не только образ, но и свое отношение к нему. Скажем, З. Райх, играя Гурмыжскую в «Лесе», вовсе не озабочена тем, чтобы доказать зрителю, что Гурмыжская и в самом деле имела такой голос и проталкивала такие движения. Нет! На анализе этого образа Райх как раз выделяет все уродливое, все лицемерное, немещинские Гурмыжской и блестяще радирует своим голосом, своими движениями, подчеркивает это уродливое и лицемерное. Здесь опять-таки отсутствует внешнее правдоподобие, но зато глубокая классовая правда. Этот существенный новый принцип актерской игры является крупнейшим достижением театра, и его надо прежде всего понять и горячо иметь в виду всякому, кто будет смотреть спектакли театра Гостим.

V

Нам отмечены далеко не все завоевания и достижения театра им. Мейерхольда. Для этого мало одной газетной статьи. Неугомонный новатор, величайший изобретатель сплотивший вокруг себя талантливейший творческий коллектив. Всеволод Змильевич Мейерхольд в каждой своей постановке дает новые открытия, ставит новые проблемы, обогащая неустанно арсенал советского искусства. Не все, конечно, из созданного Мейерхольдом и его театром является бесспорным. Более того. Несомненно, что в его системе есть элементы, ошибочные, которые не будут приняты социалистическим театром. В своей борьбе против индивидуалистического психологизма Мейерхольд иногда перегибал палку, выбрасывая психологию совсем, давая не образ живого человека, а схему, абстрактную маску. Борьба за политическую действительность иногда срывалась в упрощенную публицистику. Борьба за четкий стиль, за форму, блеск театр

В. А. Зорь
Вот — хорошо!
Даже больше нет «Зорь».

С первого дня Октябрьской революции и до 1919 года тов. Фёдоров был в театре. Он был в театре в течение всей жизни.